

ПУТЬ ИЗ ТРУПОВ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЕЗ НАКАЗАНИЯ



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

BEY MIR

Bey Mir

Путь из трупов: Преступления без наказания

<https://litres.ru/74097956>

SelfPub; 2026

Аннотация

Человек, который должен был умереть от своих рук, теперь готов утопить весь мир в крови этими же руками.

Неудачная петля не принесла смерти. Вместо неё появился ушлый длинноволосый ублюдок, назвавшийся моим «ангелом». Он предложил сделку: хочешь найти пропавшую сестру — принеси жертвы.

И вот всё, что осталось у бывшего депрессивного парнишки, — горы трупов под ногами, и проблемы с головой. А ведь когда-то это начиналось всего лишь с желания вернуть сестру.

Содержание

1 Глава - Приговор	4
2 Глава - Вступающий в силу	16
3 Глава - Казнить, нельзя помиловать	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Bey Mir

Путь из трупов: Преступления без наказания

1 Глава - Приговор

На улице весна.

Солнце сияет, вскрывая участки почвы образуя лужи. Для большинства эти лучевые ванны — манна небесная. Одаряет теплом, счастьем, и наполняет все живое энергией.

Но не меня. Эти лучи не греют, не освещают, а лишь слепят и выжигают. Если для всех солнце это воспоминание о хорошем, для меня это гноение, давно полученной раны. Добивают меня лужи, цветы, деревья и снег, который уже будто не снег вовсе, запомнил я его белым, мягким, сыпучим, а сейчас он, не лучше грязи под ногами.

Могло бы показаться, что-то во мне не так, но, я думаю что просто вижу полную картину мира, чем кто либо другой. От того и страдаю, ведь отдаляюсь от привычной всем жизни.

Отойдя от людей, я могу рассмотреть за их спинами кар-

тину. Эти мазки старой, вонючей, и маслянистой краски. Пусть мир и пытается, утешить меня природой, в ней же, я увижу эту отвратительную тень, из бесконечной гонки, лжи самим себе.

Унылые панельные дома, которых покинула та самая жизненная энергия, детские площадки, которые должны бы пестрить красками, и вселять надежду, развлекая детвору. Осыпались под личиной мира, и подобно ему, лишь могут разлагаться, и разрушаться.

Даже прогнувшись под мир, я не скроюсь от бесконечно-го уныния. Идя по серым, грязным плитам, морщился, ведь лужи предательски били в глаз, так будто жгли в последний раз. Свет так и намеривался, отразится тысячи раз, чтоб попасть как на зло, мне в глаз.

Так и остается, что заткнуть уши наушниками, ускорить шаг. И в попытке быстрее добраться домой, думать только по плохом, даже после вроде как неплохого дня, когда никто мне не докучал.

Но разве, я не был бы в любом случае расстроен? После очередных занятий, где все о чем то говорят, шутят, веселятся, и пытаются убежать от окружающей реальности, к выдуманному отношениям, планам, и фантазиям. Для меня, вся социальная жизнь, лишь эскапизм.

И настолько это отягощает, что никто не может разделить со мной эту ноющую боль, пострадать прижавшись к чужой спине, устремив голову вверх, к темному, бескрайне-

му, и столь же отчаявшемся космосу. Отсрочив слезы, подступающих к верхам, от понимания того, что вся твоя жизнь, бессмысленно абсурдна.

В людях ведь счастье, в близких окружающих тебя, не в друзьях, или знакомых, они приходящие и уходящие, а именно родные, те с кем твоя судьба связана кровью. Но почему-то, я не нашел этой близости даже в родных, как будто я не от мира всего, так-же как и моя младшая сестра, оставшаяся позади.

Я искренне не помню, как она пропала, но пустота из-за ее отсутствия преследует меня по сей день. Это так невыносимо.

Наступив в лужу, мне открылся вид на уставшие темные глаза, вокруг бледной кожи как у фарфоровой куклы, такие пустые, и безразличные к всему.

Это пустота не выносима, ни друзья, ни отношение, не лечили ее, будто меня проклинали. И проклинала скорее всего именно она.

Тяжелая судьба.

Это конец, уж больно давно я страдаю, такие состояние не длятся неделями, все куда хуже, это хронический случай. И много раз я встречал мнения, что это хоть и не лечится, но с этим жить можно.

Но я не могу, я устал.

Дойдя до подъезда, я посмотрел на синюю старую, почти разваливающейся дверь. Темнота сырого подъезда заставила

отступить от нее, к старой лавке. Вытягивая пачку сигарет, я опрокинул голову, открывая хрустящую пачку. Я вычленил одну, из малочисленных табачных изделий.

С устремлённым ликом к небу, вытащил из внутреннего кармана куртки, зажигалку, подпалил сигарету. Я втянулся, смотря в голубое небо, которое было, такое пустое, однотонное, одним словом скучное.

Пожилая женщина, проходившая мимо, сделала мне замечания, но кроме безразличия, она ничего не получила. Но именно старики, и должны меня понимать, ведь разве не они, медленно ждут смерти, в дряхлом, почти что сыплющемся теле.

Подобно им, я просто жду смерти, единственная разница, что я что-то да и могу, а они уже сделали все что могли. Но мне уже нечего делать, не за чем жить, так что будет лучше? Если я, и дальше буду прозябать, свое жалкое существование, или наконец то завершу все, раз и навсегда.

Ответ казался очевидным. Докурив, встал, а сигарета, полетела в лужу. Мой путь лежит к магазину.

Магазин отличался, своей голубой вывеской, но также, как и у остальных объектов, такого же цвета, она давно потускнела, потеряв смысл своего же цвета. Голубой, он такой приятный, успокаивающий, он должен вселять надежду, но для меня, когда я вижу его в таком расцвете, еще одно доказательство, что он это лишь очередной символ лжи, иллюзия, свободы, о которой все говорят.

Надпись на вывеске "Багира".

Внутри мне ждала стандартная обстановка для маленького магазина, отсутствующая кассирша, снующая между полок. Она ведь тут вроде как на роли разнорабочего, а не кассира. Судьба быть кассиршей ей обещали, но как и все люди она была обманута.

Вырви глазные цвета товаров, и заумные названия, кричали, о том что они лучшие. Но может они и лучшие, но к сожалению не нужные.

Пройдя глубже к полкам, на которых преимущественно были предметы личной гигиены. Я смотрел на различные шампуни, с интересом, так, будто не видел их уже в сотый раз. Каждый из них, обещал шелковистость, красоту, но кому верить я не знал. Ощущение обмана никак не хотело покидать меня. Да даже не будь их тут, я наверняка бы нашел еще с десяток обманных манёвров, от этого тупого мира.

Но, я тут только за одним не лживым пассажиром. Хозяйственное мыло, не помню не одной рекламы с ним, о нем говорят либо плохо, либо хорошо, но равнодушным оно никого не оставило. Никаких громких речей, обещаний, я бы назвал это мужеством, или же тупым консерватизмом? Не знаю.

Семьдесят два процента, но чего я не знал, может правды? Есть ли мыло честнее хозяйственного? Если бы было, то наверняка пользовались именно им. Или же наоборот, все бы позабыли его, ведь есть знакомый проверенный образ мыла.

Очистит тебя, и твою одежду, обеспечит чистотой, и вроде как приятным запахом, для всего чего ты хочешь. Если этот мир действительно работает так, как я думаю, а именно там где комфорт и удовлетворение, важнее правды, то мне, действительно нечего делать в нем.

Ладно в пизду, пойду убьюсь.

Покупка прошла, но вот ожидание когда придет кассир, и рассчитается с тобой, именно этот момент заставляет задуматься о покупке, и не жалеешь ли ты денег с потраченным временем.

Зайдя в темноту подъезда, сырость заполнила все мысли, она кажется, не самым плохим в этом подъезде. Темнота которую я упомянул была гораздо лучше, чем любой интерьер или попытки в него, от бывших колхозников живущих здесь.

Они ведь даже украли лампочки освещающие их труды. Улыбка от такой потешной ситуации расплзлась по моему лицу, но вскоре пропала.

Нужно ли, мне вообще рассуждать об этом, будучи мертвецом. Думаю нет, лучше стоит подумать, о насущном.

Я давно знаю причину, и зачем я это делаю, жизнь без радости, и жизнь только с радостью равноценны, в них нет никакой разницы, а так же смысла. И раз уж моя жизнь превратилось, в одну из них, без проблеска на счастье, или большую боль, не имеет смысла цепляется за нее.

Открыв черную, и дешевую дверь, я оказался дома. Там где все под моим контролем, может именно по этому, тут так

одинок и тоскливо, к тому же пустовато и грязно. В любом случае после меня, тут будет жить больший человек, чем я.

В квартире крайне мало света, и почти никаких звуков, если конечно же я не начну что-то делать. Только холодильник одиноко жужжал, раньше, потому что мне его отключил за не уплату. Хотя не то что бы я был беден.

Так пусть, эту квартиру заполонит хотя бы запах, моего разлагающегося тела. Взяв веревку, которую я оставил на полке, я двинул на кухню.

Жизнь человека, ведь для этого и нужна, что бы он страдал, и проблески счастья вели его вперед, к большему счастью, он как свинья, на которую сел его ДНК, и ведет его морковкой, к другой свинье, что бы так продолжалось, до бесконечности.

Как в сраный уроборос, это вечная партия. Но я не такой, я уже все понял, взяв табуретку я потащил ее, в свою комнату.

Скинув верхнюю одежду на диван сбоку, я оставил только мыло, стул, и верёвку, но почему-то, кровоток невероятно сильно усилился, похоже на эйфорию, или типа того. В общем, как будто я противостояю чему то большему, иду против всего, всех чужих смыслов, норм, и запретов.

Намылив верёвку, завязав в узел, я нацепил ее к потолочному крюк от люстры, которую я снял так давно, что уже не помню где сама люстра.

Ну и еще лампочка, романтично висевшая одиночкой,

прошлой ночью, отдавая своим теплым свечением на мою теплую квартирку.

Поставив табуретку, и встав на нее, мое сердце готово было выпрыгнуть из груди. Ебанная крыса, бегущая с корабля. Надев петлю на шею, я стоял, и пытался насытиться воздухом.

Пройдя головой внутрь, я сразу вытянул ноги вперед, и сбил пятками табуретку, узел затянулся, и не натёр шею, а лишь крайне больно растянул ее, и меня начало собственно говоря душить.

От нагрузки на шею, и боли, я чуть ли не заплакал, но за чем-то сдерживал слезы, но перед кем? И зачем же я кряхтел от боли, мне ведь никто не поможет.

Хотя толку от моих размышлений.

...

Вот вот и все...

Тут же веревка оборвалась, как только я начал терять сознания. Я полетел спинной на табуретку из-за раскачки. Удар был крайне неприятный, в районе копчика. От чего я начал материться, и извиваться, после перевернулся на четвереньки, потирая спину.

Стоило мне поднять голову, как перед моим лицом, было чужое лицо. Смотрящие на меня с интересом. От чего я выпучил глаза, и решения, кроме как дать ему по морде, я лучше не придумал.

Рука прошла насквозь, от чего я удовлетворённо выдохнул, и прилёг у мягкого коричневого дивана, закрыв глаза.

— Все же я не был прав. — Сказал я с некоторой досадой, — Все таки загробная жизнь существует. — Открыв глаза, я оглядел потолок, в надежде увидеть белый свет, ведь на полу так и не открылись врата преисподние.

Но на потолку был отрезок веревки, но не мое тело. И посмотрев на свою грудь, на ней свисала оставшаяся часть верёвки, призрак же левитировал посреди комнаты, смотря на меня.

— Ты че даун? Какая загробная жизнь? — Удивленно спросил меня призрак. — Нет никакой загробной жизни, ты бы просто умер, а твой мозг отключился, вот и все. Твоя субъективная реальность окончилась бы.

— А как тогда... — Не успел я договорить, как он перебил меня.

— Каком кверху. Я не совсем призрак, скорее твой ангел хранитель. — Этот ангел хранитель, имел тонкие черты лица, но не истощенные. Кожа его была, белой белой, а сам он отдавал легким свечением. Глаза всегда приоткрыты сильнее чем следовало. Брови были тонкие и ровные, а что касемо, другой растительности, то волосы его были, крайне длинными, почти что до пола и черные как крыло ворона. Но ног у него не было, у него скорее, как у джинна какого ни-будь, просто хвостик.

— А почему ты раньше не появлялся? — Озвучил самый логичный вопрос, может если бы у меня был тот, кто заменил бы мне сестру, и вешаться не пришлось.

— А нахуй ты мне нужен, вечно депрессивный кусок дерьма, мне действительно было куда интереснее, смотреть на твоих одноклассников, живущих в меру своих возможностей. А не на тебя, тлеющий уголь. — С неким презрением, он сложил руки на груди. — Да и что мне тебе сказать? Был бы у меня другой ОШ, с более интересной и светлой историей, вот с ним бы я общался, но не с тобой уж точно.

На секунду мне показалось что он переигрывает, но озвучивать я этого не стал.

— ОШ? — Именно это меня и зацепило, ведь весь его треп обо мне, лишь его восприятие. Мне плевать на его мнение. Наверняка он такой же людишка, не понимающий моей боли, даже не смотря на свою сверхъестественную сущность. Такой вывод о нем, даже как то... Разочаровывает.

— ОШ это сокращенная от "обычный школьник", именно так мы называем людей, с уникальной чертой. Если можно так это назвать, для кого как короче. Для кого то это благословение, проклятье ,или откровеннее. В целом, я должен вносить разнообразия в жизни, для унылых кусков дерьма вроде тебя.

— Да мне по бабарабну если честно, вряд ли ты меня отговоришь от суицида - приключениями. — Начал крутить веревку на пальце, глядя на окно.

— Не-не-не, так не пойдет. — Помахал пальцем призрак.

— Если ты ща умрешь, то мое существование так же окончится, ну скорее отложится, но не суть. Я обратно не хо-

чу, так что возьми ответственность, взяв себя в руки. А если честно, ты бы знал как мне надоело смотреть на плаксу вроде тебя, вечно тоскующий по сестренке, а не педофил ли ты часом а? Или сестра лишь повод для страдание? Что бы привлечь внимания тяночек, и оторабанить их, ебанный девственник.

Начал он крутиться вокруг, тыкая пальцами в меня, и усмехаясь. И что такое "тяночек"? На это я со вздохом встал, и пошел к окну ответив ему.

— Было бы это так, я бы везде об этом говорил, а ты слишком узколобый, что бы даже заметить это. Просто жизнь моя не сахар, и сил нету, что-бы найти выход, а на людей мне всегда было насрать. — Смотря на окно с некой неприязнью, я не был уверен, что хочу перед смертью видеть свет, не стоит ли отложить ее?

— Может оно и так, но ведь не обязательно внимания людей, своего более достаточно, придать смысл, придать драму своей смерти, через слова и мысли об одиночестве, "не такого как все", и не совершенство человеческого бытия. Тебе ведь, и вправду легче, умереть с мыслью о том, что ты пустой. Я понимаю твою логику, нужно завершить фильм красивым словцом, и крутым концом. — Усмехаясь он смотрел на меня, когда я стоял перед окном.

— Эх ну ладно ладно, ты меня вынудил, такую унылую морду только в аду и встретишь, ведь обычно такие как ты, туда и заходят с целью стать мучениками. Давай я излечу те-

бя. Я позволю тебе смотреть на небо без сожалений, за определенную плату. — Призрак щёлкнул пальцами, и очень, **пря́м очень**, широко улыбнулся.

В его словах, были проблески интеллекта, и мысли бьющие пря́м мне в башню.

— Только сестра, поможет мне заделать ту пустоту во мне, и только вместе с ней я хочу смотреть на небо. Но мне наверняка, нужно чем-то пожертвовать ведь так? — Сказал я неуверенно повернувшись к призраку.

— Да да, мы найдем твою сестру, и ты пожертвуешь кое чем, ради этого. — Улыбнулся призрак..

Конец первой главы.

2 Глава - Вступающий в силу

Призрак отлетел от окна, и направился к выходу из комнаты, встал в дверном проеме и прокашлялся в кулак. После чего начал говорить.

— От тебя всего то на всего, требуется устроить небольшую серию убийств. Ну я думаю ты не маленький, сам понимаешь, где то прибыло, а где убыло. Да и не думаю что такой как ты, будет терзать себя моралью. — Задумавшись о чем то, он продолжил.

— Ну так вот, за определенное количества убийств, ты получишь информацию где твоя сестра. — Улыбнулся призрак, а я молча прошел сквозь него, направляясь на кухню.

Достав длинный, и большой кухонный нож, удобно лежавший в руке. Я не долго думая, начал рассуждать в какое время суток убивать, и кого убивать. Ну что-бы привлечь как можно меньше внимания, ведь в тюрьму не особо хочется.

Наверное придется резать бомжей, тунеядцев, или даже стариков, забредших не туда, хотя я уверен что такие жертвы, не удовлетворят его.

— Сколько, и кого? — Спросив, я смотрел на него, в ожидании улыбки, а тот в недоумении смотрел на меня. Может от того что я быстро решился на убийства? Но то и не удивительно, я ведь никогда не разделял эмпатию к кому либо, кроме близких мне людей.

— Боюсь спросить... А кого ты хочешь собственно говоря зарезать? — Прищулив глаза он продолжал левитировать, но сейчас его туловище было поднято, а голова на том же уровне. Ощущения будто он... Лежит? Ладно, мне надо ответить на поставленный вопрос, качая головой из стороны в сторону, я закатил глаза, а так же ели разевая рот, пробубнил.

— Девственниц, стариков, мужчин, наверное что то из этого разряда, вы же типа демоны любите кровь девственниц, или головы баранов. — На это он фыркнув, так же закатив глаза.

— Кому к черту нужна кровь девственниц. Ладно там баранину в жертву, ее поесть можно, но кой ля мне неудачница? — Я немного удивился, задав логичный вопрос.

— А разве целомудрие, не хороший показатель? — На это он улыбнулся, и сразу же ответил.

— Ох уж эти, двойные стандарты. Послушай-ка сюда....

— Мы идем убивать, баранов? — Не уверенно перебил призрака, я отвел взгляд. — Ну раз уж... девственницы тебя не привлекают. То наверное привлекают парнокопытные.

— О высшие силы... — Улыбнулся он, закрывая лицо ладонью, пытаясь сдержать смех. — Однако неплохой выбор я сделал. — С удовлетворением, он перевернулся. — Нам ведь с тобой еще кучу времени, за короткий отрезок, нужно провести.

— Че... че ты нахуй несешь? — Развел я руки, от нелогичной формулировки.

— Короче мужик, моя так сказать профессия, призвание, я не знаю что это. Она короче не разделяет твоего рвения, убийства мирных. По крайней мере сейчас, но я и не могу тебе запретить этого, но и засчитывать в счетчик не стану. — После этих слов, у него над головой появилось, красное число 8. — Жертвы уже выбраны, тебе никаких кармических выборов, делать не надо, я уже все согласовал. — Указал призраком пальцем верх на число. Затем высокомерным голосом произнес.

— Просто пойми, такому как ты, никто выбора не даст. — От этого у меня сжалась челюсть, и руки.

— Да что ты. — Чуть ли не, прошипел я эти слова. Призрак же ничуть не смутился, и направил на меня, палец с улыбкой.

— Поздравляю, в курс дело я тебя вел, осталось только исполнить свою часть сделки. И ты получишь свою горячо любимую сестру. Как ты будешь это делать, уже тебе решать. Моя задача была только в том, что-бы дать тебе цель.

После этих слов, я молча положил нож, направившись на выход, не спеша обувавшись, и стоя возле входной двери, призрак с интересом разглядывал меня, я же пытался не обращать внимания.

Спускаясь по лестнице, в подъезде было крайне тихо, кроме моих шагов ничего не было слышно, казалось бы, идеальное время на подумать. Допустим о своих действиях, о морали в конце концов, я ведь даже не знаю кого иду убивать.

Но разве жизнь близкого человека, не дороже восьми незнакомых людей? Думаю игра стоит свеч. Выйдя на улицу, в уши ударил коктейль из различных звуков, будто напоминая что все вокруг живое.

Как меня зовут не важно, но вот что я собираюсь сделать, это важно. Я не разу, не люблю этот сранный мир, с его тупорылыми болванчиками. В моей жизни не было ничего кроме пустоты, так разве когда у меня появилась цель, могу ли я прикрыться моралью, и остановится даже не попробовав.

Ни одна из этих мразей, не увидит восход солнца, я отправлю в могилу всех, ведь даже длань господа, пожелала смерти этим ублюдкам. Да даже не в божье дело, а во мне.

— Я может чего-то не понимаю, а куда ты... Собственно говоря идешь? — Вопросил призрак, — Даже опустив тот факт, что я тебе не сказал куда идти, ты чем людей будешь убивать? Палочник несчастный. — В негодовании левитировал заказчик.

Не минуты не думая, я ответил.

— К деду за винтовкой. — Отрезав, продолжил свой ничемный путь, ведь все еще реагировал на живую атмосферу вокруг. От чего, в голове сразу же родились размышления, не отличающийся от прежних.

Считать светлую часть мира, чистой ложью, тоже глупость несусветная, как и то что я собираюсь сделать. Выйдя из дворов, мне открылась дорога, а гарь от машин заставляла морщиться, от отвращения.

Деревья, все еще не восстали из мертвых, и рядами безжизненно стояли на обочине дороги, и на самой же обочине, были грязные лужи, по краям которых таял грязный снег, некогда символ величественной зимы, потерял былую чистоту.

Хотя, даже не грязь причина моего отвращения, я не был бы удовлетворён, даже самым светлым летом, вся красота мира, причина моего страдания. Познав много боли, такие моменты не являются панацей, или даже обезболивающим, ведь все зависит от дозы, любое лекарство, яд, а любой яд, лекарство.

Когда сестра пропала я пытался забыть ее, да жестоко, да непростительно. Но ведь я тоже человек, к тому же был ребенком, я не хочу жить прошлым, которое терзает, мучает, не давая выбраться из уныния.

Да, у меня получилось, тогда я вовсе позабыл про сестру и жил для себя, встречая каждый день, с предвкушения... Даже будучи одиноким. Все те одиночные прогулки, и возвращения домой, были как раз в прекрасную погоду.

Когда казалось бы под ногами грязь, мой взгляд был устремлён только вперед. Солнце освещало и согревала. Зеленая листва деревьев, яркие пестрые цветы, щебечущие птицы, грязный город, мне казалось это нирваной, напоминание о жизни, кипящей вокруг.

Но... Это было стороной одной медали, когда ты одинок, у тебя не остается никого кроме тебя. Стоило мне погрузиться,

и хоть минуту подумать о себе, так и обернулось вся красота, в напоминание, о моменте слабости.

Какое я имею право, будучи слабым, наслаждаться жизнью. И красота стала монолитным напоминанием о прошедшем счастье. Словно старик смотрящий на фото. Побега от этого нету, только борьба с самим собой, в своей борьбе, я дошел до пика, сваливавшись с него, не в бездну, не в спасения, я еще даже не приземлился, мне лишь предстоит узнать себя, будучи падшим.

Стоя на автобусной остановке, я слушал музыку, с своего кассетного плеера и как подобает, музыка была столь же меланхоличной и страдающей.

— Атмосфера прям так и располагает, что бы прыгнуть под колеса. — Сказал я, закинув голову на верх, рассчитывая на диалог с призраком, но вмешалось более древняя сила.

— Ох ты ж, глянь-ка, Людмила, — громко зашептала пенсионерка, тыкая в меня подбородком. — Молодой-красивый, а уже алкаш. Еще лицо такое недовольное, аж тошно. В наше время мы бы такому сразу по шее дали, чтоб не раскисал. А эти... чуть что — сразу "хочу умереть". Тьфу.

Посмотрев на нее мельком, я перевел взгляд на призрака, крутящего с улыбкой палец у виска, я усмехнувшись кивнул.

— Придурок я с тебя стебусь. Слышал такое, если ты говоришь с богом то это вера, а если бог с тобой, то это дурка. — От этого, у меня сразу же скисла морда сильнее прежнего. — Не тебе меня судить. — Сказал я вслух. Как и ожида-

лось от такой дерзости сопляка, эго бабушек не выдержало, после чего были угрозы вызвать на меня черт пойми кого. Всегда удивлялся как люди могут разгонять самих себя.

Сев в автобус. Прижался к окну, покрытому инеем, а пыль салона с духотой на пару, так и подталкивали к тому, что бы выбить окно, но я терпел. Не я делал не мне ломать. Хотя на самом деле, я просто боялся что меня выкинуть с автобуса.

За окном, медленно менялась погода. Солнце, ожидавшие своей кульминации в зените, было прервано густыми тучами, которые сгущались с каждым преодоленным километром, предзнаменую встречу с людьми, такого же темперамента.

Единственное отличие в том что если первые тучные, то вторые истощённые, изнеможенные жизнью, которые были рождены во времена которому даже врагу не пожелаешь.

Ненавижу изюм.

Не из-за внешнего вида, хотя тот тоже отталкивает, а из-за вкуса, в отличие от винограда, тот не то что не даст жидкость, он просто не даст насладится им, как бы ты его не жевал. Но может... Это мне, попался не очень то и вкусный изюм.

Выйдя на остановку с которой слезала краска, я двинул прямо по дороге, путь предстоял не долгий, километр с чем-то. От меня требовалось просто пройти, мимо другой деревни.

— Однако... В какое же ты скучное время живешь. Но в будущем, поверь мне, будет куда веселее. — Показал он

большой палец верх. — Хотя отдам должное, атмосфера прям таки и провоцирует на выпил, ну или на такое скудное прибывания как у тебя. Наверное это одна из самых уникальных черт, у стран пост совка, типа вроде не разруха, и все в порядке, но даже так все хреново.

— Насчет разрухи не согласен. — Презренно оглянувшись на остановку, я вспомнил про слова о будущем.

— Будущее? Тебе по чем знать. — Бросил я. А тот, с энтузиазмом подхватил тему.

— Ну так, я же четырёхмерное существо, по крайней мере от части. — Задумавшись тот почему то раскис. — Хотя кому я это объясняю, ты же на сварщика учишься.

— Ну и как? Скайнет уничтожил человечество? Или пизденыш Сары победил? — С слабым интересом спросил, хотя на самом деле было очень интересно.

— Даже не знаю... Ну в целом кому-то это помогло, а кому то наоборот все похерило, я вообще со скепсисом отношусь к Искусственному интеллекту. — Левитировал он рядом со мной, сложив руки за голову, будто лежа на гамаке. Но я ничего не понял, уж больно он расплывчато ответил.

— Давай лучше по делу, ты вообще как до места доберешься, с оружием тем более. Понимаешь ведь что я тебе не вызову мистическое такси, и не скрою магией оружие. — Начал он сновать, из стороны в сторону, пытаясь придумать что-то за меня. — А мосинка, в твое очко не поместится.

— На москвиче поеду. — На это призрак, сразу же улыб-

нулся.

— У тебя же прав нету додик. — Взявшись за подбородок, я действительно задумался: А не призрак ли дегенерата преследует меня. — Ну вот вот, давай думай придурок. — Протянул он с ехидством, от чего, у меня немного свалилась челюсть, и я кривляя дегенерата, бубнил протягивая каждое слово.

— А права убивать людей у меня есть? Какая жалость, придется забить на все, я же не хочу быть, грязным преступником. — На этот раз задумался призрак, я продолжил путь. — Действительно. — Немного приуныл призрак.

Пройдя нужное расстояние, у дороги было ответвлённые в небольшое поле, не тропа, а именно что дорога для машин, асфальтирования, но давно не подвергавшийся ремонту. Странно что снега и грязи, здесь вовсе нету.

Идя мимо домов, половина которых была развалена или ели как стояли. Я шел к тому самому, который все еще имел тусклую краску, будто пытаюсь выделиться, тем что он жив. Я предпочитаю, что бы такие умирающие дома, были зеленого цвета, более прозаично.

Помню раньше в этих домах горел очаг, согревая детей и взрослых, но к последнему огниву, прижимались только старики, просто ждущие чего-либо.

Подойдя к низкому забору, мешающий только животным, я сложив на нем руки и согнулся, уставившись на старика сидящего на крыльце, хмуро чистящий картошку.

Мы с ним сильно отличались, если у него нос - огромный и прямой, то мой же - был куда меньше. Его брови густые, прямые, и давно окрашены сединой. Так же он имел глаза зеленого цвета, да и в целом морда была грубее.

— Здорова дед. — Поднял я руку, на что, тот посмотрел на меня, оставив в руке только нож. Казалось бы старик не рад моему приходу, и наверняка это было именно так.

— Зачем пришел? — Нахмурившись еще сильнее, он продолжил чистить картошку.

— Мосинка все еще у тебя? — Уперся я щекой об кулак.

— Не дам. — Сразу строго взглянул на меня старик. Ну да, вряд ли бы он отдал оружие, спасшие его жизнь, но я не то что-бы спрашивать пришел.

— Дед, тебе под сраку лет, все равно, со дня на день ты в могилу сляжешь. — Зашел я на участок, оглядывая дом, в котором мне никогда не были рады, или же скорее нам никогда не были рады.

— Сперва папаша твой, деньги просит! А вот и второй, уже решил вещи таскать из дома! Иди прочь от сюда тунеядец! Еще просилка не выросла, просить здесь. — Брюзжал старик.

— Выдохни. Я просто одолжить на денек, потом сразу же верну. — Разница в росте была значительной, ведь в отличие от него, мне не приходилось прижиматься, к окопам что бы выжить под пулями, да и еды у меня было в достатке.

— Нет! Я не намерен повторять снова! — Выставив пе-

реднюю челюсть, он наступал на меня. От чего я отвернулся, и сглотнул.

Но вмешался, второй человек живущий в доме, выйдя на крики старика, этой третьей стороной была его супруга. Бабушка была такой же истощенной, но ее лицо было больше про тоску, а не грубость.

Че-то невнятно высрав, я попросился на чай. На это конечно же бабушка согласилась, не смотря на возражение деда.

И вот мы все втроем, сидели за столом. А и позади нас колыхались шторы, от холодного ветерка с улицы, наполняя дом не только воздухом, но и звуками ветра. Белые стены на которых, сильно выделялось криворукое, нанесение побелки. Добавляло дряхлости и колхозности сему месту, классические узоры на скатерти, привычного белого цвета. Всегда было приятно, положить на них руки, ведь они всегда липкие и холодные.

— Неужели обрюхатил девчущку, и жизнь испоганил? — После чего он будто начал шипеть, а не говорить.

— И так же как твой пропащий отец, решил у нас деньги просить? — Этих слов деда, было недостаточно что бы вызвать хоть какую-то реакцию. Я скучающе посмотрел на него. Он настолько задет этой темой, что даже сейчас ее вспоминает. Но он не закончил, и начал стучать себе по голове.

— Вы че не можете свои члены в штанах держать? Это ведь, не так сложно сука! — Последнее слово вылетело как

ядро. Я закатил глаза, и вздохнул.

— Да нет же. — Отвернувшись, мои костяшки были у меня на губах, прикрывая рот. Надо была заранее придумать причину... Идиот. Теперь буду тут сидеть с ними и импровизировать, как клоун на потеху.

— Ну так может... Внучек помогать приехал? — Произнесла бабушка, с неуверенной улыбкой смотря на меня, удивлён что после кучи сор с моей матерью, она все еще может улыбаться кому-то из нашей семьи. И не быть столь же категоричной как дед.

— Тоже мне помощник, из за таких как он, вон разграбили все, потому что лидера на них нет. — Потирая брови, дед все так же кипел. Видимо, старикан вот совсем не хочет провести свои последние дни, в нашей компании. Даже не смотря на скорую недееспособность.

Хотя судя по его крикливости, он наоборот, еще как дееспособен.

— Что пришел? Отвечай!

— Ну-у-у... — Затягивая момент правды, ничего лучше, кроме как пересказать им сюжет одного фильма про месть, я не придумал.

И вот я уже стоял на улице, с оружием на плече.

— Это было легко... — С удивлением я смотрел на свое плечо, с которого свисала винтовка.

— В целом неплохо, а что насчет машины? — Призрак, так же был знатно удивлен.

На это, я вытащил из кармана ключи, брэнча ими. Машина была припаркована возле забора, а на улице уже вечерело, от чего закат, даже не смотря на тучи, начал краснеть в цвет чая. А холод не уменьшился, а стал настолько комфортным, что облокотившись на холодную машину, я вдохнул полную грудь, наслаждаясь каждым моментом.

Запрыгнув в белый москвич я завел его, и лучи фар ударили по забору, а звук по округе. Дед выскочил, да вот толку, я уже уезжал, проводимый его удивленным взглядом, смешанным с гневом. После этой встречи, я смог прочувствовать всё **тепло своего деда**.

Машина, в помощь мне не входила...

— Куда ехать? — Призрак с такой же улыбкой как и раньше ответил.

— Улица, бабушкина т13/2 СТО "Гандурас". Там и будут все твои жертвы, надеюсь стрелять ты не боишься? — Кивнув, я включил музыку в магнитофоне, украсив триумф от украденной тачки.

Заехав в город, а после и на адрес, я остановился возле места назначения. К этому моменту уже стемнело, а на улице шумели только вороны. Еще разговоры на самом СТО, были слегка слышны, но на улице ни души, мы ведь в гаражах.

Двухэтажное СТО выделялось своим так сказать величием, не фоне прочих гаражей, ну и тем, что у нее была зажжённая лампочка, еле освещающие такое необычное название.

Даже не верится что в таком здании, люди проводят свою

последнюю ночь. Когда я разминался и смотрел на здание, мое тело наполнялось кислородом, а сердце, начало бешено набирать обороты, что раздражило меня.

В голове проносились мысли по типу "Ну же!" "Соберись." "Давай! Сделай это". А сам я мельтешил напротив заведения, словно хищник, готовый напасть в любой момент.

— Давай, покажи чего ты стоишь. — С предвкушением говорил призрак. От взгляда которого, я немного вспотел.

Достав из заднего сидения мосинку, я уверенным шагами направился к двери, звонко ударяя костяшками по железу, я отошел — нацелившись на дверь.

3 Глава - Казнить, нельзя помиловать

Услышав за дверью недовольство, я начал медленно выдыхать. Все тело било мелкими разрядами тока, а руки начали таять и бурлить, из-за чего орудие не то что не держится спокойно, оно блять подпрыгивает!

Дверь открылась со скрипом во внутрь, он что-то сказал, но громкий хлопок в паре со вспышкой, не дали мне ничего услышать, к тому же, меня почти завалило из-за отдачи, даже не смотря на то, что винтовка была не очень большая. Мир после выстрела сузился до размера дверного проема, откуда выбивался свет.

Прошла кажется... Даже не секунда, а ее половина, руки тряслись, зрение помутнело, будто я впервые открыл глаза, после длительного прибывания в темноте.

Зрение не успело прийти в себя, как я заметил призрака. Тот с легкой улыбкой, разогнул из кулака палец.

Зрение сфокусировалось на обстановки внутри СТО, где вдали прижавшись к полке с инструментами, вопил человек, если судить по гримасе ужаса, в которой исказилось его лицо.

В самом дверном проеме валялось тело, словно тряпичная кукла.

Не успел я рассмотреть, как ко мне вернулся слух. Истошный крик, шипение, а так же вороны вопли, только разогрели меня. Передернув затвор, побежал к мужчине, который уже почти скрылся из за дверного проема, в панике перебирая конечностями.

— Бляяя он заходит! — Истерично орал мужчина, скрываясь за машиной стоящей внутри.

Проникая в дверной проем, я выстрелил в окно машины, за которую скрылась жертва.

Но когда я только ступил за порог, дверь устремилась в меня, я успел только зажмурить глаза. Однако шансов устоять на ногах, у меня не было, труп предательски будто бы напоследок поставил подножку.

Я хотел встать, но вот люди в помещении были другого мнения, они облепили меня как пчелы. Я брыкался даже не от ярости, а от недоумения, как рыба выброшенная на сушу.

Но это люди сковавшие меня, долго терпеть меня не стали, начав вбивать мое лицо в пол, удар за ударом, кровь хлынула из носа.

После такого я уже начал вопить, и проклинать всех в помещении. Затем один из людей державших меня, вывернул мне плечо, вопль стал куда более диким.

Затем удары об пол прекратились, но сбоку повисла тень, с монтировкой. Обернувшись по мере возможности, в таком плачевном положении, я видел черный силуэт.

С силуэта стекала кровь. Увидел я это только когда он

встал надо мной. Занесся назад монтировку, как клюшку, меня ожидал удар, до того как он прилетел, я заорал.

— Так быть не должно!

Удар же нисколько не замедлевшись, прилетел точно в глазницу.

Смерть.

Потом я резко открыл глаза, и задышал. Ровно, в том же месте, и в том же положении. Встав без проблем, перед мной была кирпичная стенка гаража. Но стоило мне посмотреть вниз.

Я мог видеть свой труп, а так же расквашенную голову.

— А ты не так хорош как я думал. — С скукой попри-
ветствовал меня призрак, отвлекая меня от себя же. Закрыв
лицо руками, мое дыхание было сбивчивым, и я вылетел из
гаража.

— Ну не так же. — Простонал со всей возможной горе-
чью, и взявшись за голову судорожно выл. — Почему?

Меня мутило, крутило, из меня пыталось что-то выйти,
но не могло, горечь, жар, отвращение, смешались в коктейль,
сваливший меня на пол.

Истерично выплевывал ругательства и проклятье. Но
услышав капанье, я повернул голову, то было изуродованная
голова, принадлежавшая когда-то мне. Меня будто парали-
зовало.

Вскочив, я взял его за плечи, но стоило попытаться потря-
сти его, я почувствовал, что держусь не за шуплого призра-

ка, а мать его валун.

— Урод! Обманщик! Ты во всем виноват! — Брюзжа слюнями выплевывал слова. — Разве не ты мой ангел хранитель? Какого хуя ты не выполняешь свои обязанности!? Ты ведь говорил, что я особенный, так где же эта особенность?

— Сбавь обороты, мужик. — Бросив мою голову, вместе с насмешкой, он немного опрокинул голову.

Уперевшись макушкой ему в грудь, впивался ногтями в его плечи. Пытаясь выровнять дыхание, все чувства будто смыли, а на смену им пришла пустота, но раньше я ее испытывал в более легкой форме, а этот раз стал исключением. Будучи мертвым, мысль о невозможности повлиять на что либо, сковало все тело.

От осознания, что все и вправду кончилось вот так, я поднял дрожащую голову к призраку, не с гневом - а с страхом, и сильной обидой, ведь единственный, кто может что-то изменить или исправить, был именно он.

И улыбка, Стала в разы шире. После лицемерия моего падения.

Оттолкнув меня, он начал говорить.

— Меня всегда забавляло наблюдать такие лица. А в особенности, потешно от твоего. — Щелкнул он пальцами, и все вокруг окрасилось в белый.

Я не мог подобрать слов, самое последнее что я хотел делать это провоцировать его. Сжав нервно кулак, я нервно осматривался по сторонам, не понимая чего мне ждать.

— Не бойся, это не чистилище или что-то подобное, всего лишь сбрасываю время. Ты ведь не думал что все кончится именно так? — После чего, он протяжно заявил, — Не-е, тогда это была бы.. **слишком** скучная история.

Меня начало тянуть вниз, будто падение, от чего я зажмурился. Мгновение и я снова стою с винтовкой в руках.

— Какого хуя. — Осматривая себя и лапая лицо, я не обнаружил ни одной раны, вообще ничего.

Хотел я уже что-то спросить у призрака, тот лишь указывал руками на дверь всасывая губы. Над его головой подобно моей, все так-же было красное число восемь.

Вспомнив как меня убили...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.